

Смущенный и польщенный неожиданной милостью, Хэ Жугэ смиренно принял присвоенное ему звание хорошего человека. Что же до очков, то возле них высветилось две таблички: Надеть очкиУбрать очки. Пожалуй, если бы все это происходило в реальности, Хэ Жугэ без сомнений бы надел их. Но, учитывая то, что сейчас он играл и тигренок стал к нему лучше относиться, когда он был без очков, Хэ Жугэ предпочел их убрать.

Отношение сменилось от враждебности до безразличия. Что ж, это какой-никакой прогресс.

Номер 20:

Номер 20 ловко увернулся от вашей руки.

Тигренок на экране больше не царапался и не кусался. Теперь он просто презрительно смотрел на Хэ Жугэ.

Больше! Не! Дерется!

Хэ Жугэ воодушевленно щелкнул по кнопке Поговорить.

Номер 20:

Номер 20 озадачен вашим поведением.

Белый тигренок выпрямился в гнезде. Голубые глаза сосредоточенно смотрели на человека. Он чуть наклонил пушистую голову, и белоснежные усы его забавно колыхнулись.

...Какое бесстыдное кокетство.

Хэ Жугэ спокойно поправил очки и щелкнул мышью по кнопке Покормить. Единственное, что у него осталось из съестного – это конфеты из подарка новичкам.

Съедено конфет: ×1

На экране появилась исцарапанная рука. Под настороженным взглядом тигренка кулак разжался, и на ладони оказался леденец.

Номер 20:

Номер 20 почувствовал запах конфет, но ничего не сделал. Он равнодушно смотрит на вас.

Стоило тигренку убедиться, что Хэ Жугэ не собирается причинять ему вред, как он спокойно улегся в гнездо, напоминая булочку с кунжутом. Во взгляде его голубых глаз больше не было злости: теперь он равнодушно смотрел будто бы сквозь человека.

Я был слишком легкомысленен...

Можно я его украду и заберу себе домой?..

После некоторых раздумий Хэ Жугэ решил еще немного поэкспериментировать с кнопками взаимодействия. Но как раз в это время десять минут истекли, и ему осталось лишь печально вздохнуть и выйти из отсека.

Хэ Жугэ думал, что, когда он откроет дверь, тигренок попытается сбежать. Однако, к его удивлению, малыш просто лежал в гнезде и спокойно смотрел, как он уходит.

Си Гуйцань лежал в игровой кабине.

Уши его слышали сотни звуков, нос чувствовал тяжелый запах крови, а кожа – бесконечный, пробирающий до костей холод. Игра была невероятно реалистичной, и Си Гуйцань чувствовал, будто перенесся прямиком туда.

Он открыл глаза.

Перед ним предстал сиротский приют Синхань и шумные служащие.

Это была лишь игра, и Си Гуйцань знал лучше кого-либо другого, что все вокруг ненастоящее. Потому что... много лет назад он собственноручно сравнивал это место с землей.

Его крепко держали за шкурку, и боль от этого была неотличима от настоящей. Шею покалывало. Си Гуйцань опустил голову и посмотрел на свои покачивающиеся в воздухе лапы.

Да, этим нежным розовым кошачьим лапкам было далеко до лап взрослого тигра со смертоносными когтями.

Си Гуйцань почувствоал, как его резко встряхнули, и невольно округлил глаза.

Седой рабочий рассмеялся, заметив испуг тигренка, и поднял его повыше, внимательней присматриваясь.

Не успел Си Гуйцань опомниться, как оказался лицом к лицу с колонком*, с насмешкой смотревшим на него.

*Как Си Гуйцань - тигр, седой работник - колонок.

Последний человек, осмелившийся так на него посмотреть, уже давно лишился головы.

Из-за слабости юного тела Си Гуйцань мог только извернуться и крепко вцепиться клыками в работника. Рот его тотчас наполнился кровью. Си Гуйцаня замутило.

Снова. Такая знакомая тошнота.

Море его духовного сознания захватил шторм, все сильнее разрушавший его. Болезнь Си Гуйцаня вспыхнула с новой силой.

Тем временем другой рабочий схватил его за шкуру, и Си Гуйцань, мучимый болью, с силой вонзил когти в чужую руку.

Из-за болезни, опустошающей его сознание, Федерация специально разработала для него эту игру. Ну и что же, она неисправна? Все стало только хуже!

Все еще борющегося с приступом Си Гуйцаня зашвырнули в отсек.

О, как он ненавидел те три месяца, что прожил там!

От воспоминаний он чуть не умер на месте. Ему хотелось вырваться, сбежать отсюда, но он лишь с силой ударился о захлопнувшуюся металлическую дверь.

□Динь! Обнаружено колебание моря духовного сознания игрока. Во избежание причинения ущерба здоровью игрока игра автоматически отключает связь!□

□3□

□2□

□1□

□Выход из игры выполнен успешно!□

Игровая кабина открылась. Мужчина, лежащий в ней, был бледен и хмурился от боли. Тонкие

плотно сжатые губы и острая челюсть лишь добавляли ему хрупкой красоты.

Вдруг глаза его распахнулись, и все впечатление хрупкости вмиг исчезло. Теперь этот человек был разгневанным генералом. Кожа его от ярости покраснела, и он с силой ударил по металлической оболочке кабины. И вмиг материал, один из лучших военных ударостойких металлов, пошел трещинами.

Кулак Си Гуйцаня даже не заболел.

Он нашел иконку с игрой на своем умном устройстве и щелкнул по ней, готовясь удалить ее.

"Твой собственный возлюбленный"?

Даже название ужасно!

Си Гуйцань перетащил игру в корзину, но тут же разозлился еще больше! Оказалось, что эта бесполезная вещь вообще не удаляется!

От злости Си Гуйцаня почти вырвало кровью.

Да чего уж тут, его и впрямь начало рвать кровью. Из-за болезни ему надо было как можно меньше волноваться. Иначе у него начинала болеть голова, идти кровь и... выпадать волосы.

Первоначальная форма Си Гуйцаня уже превратилась в лысого тигра, в то время как его человеческое тело все еще обладало пышной шевелюрой. В виду таких обстоятельств Си Гуйцань уже довольно долго не принимал свою первоначальную форму.

Небрежно утерев ладонью кровь со рта, он вновь ткнул в умное устройство и связался с лечащим врачом. Вызов был сразу же принят. В воздухе появился экран, на котором показался пухлый мужчина средних лет. Это был Мао Цзысе, один из лучших врачей, направленный Федерацией на лечение Си Гуйцаня.

Мао Цзысе с первых секунд заметил пятна крови в уголках губ своего пациента и испуганно вздрогнул. Серые мышинные уши тотчас вылезли у него на макушке. Дело все в том, что первоначальной формой Мао Цзысе была мышь, ищущая лекарства. В медицине он разбирался прекрасно, но был ужасно робок. Особенно это проявлялось перед лицом Си Гуйцаня, безжалостного бойца, прошедшего через уйму межзвездных войн.

"У этого господина снова рецидив? Он так зол. Мамочки, я умру, да?" — тихо паниковал про себя Мао Цзысе.

— Ге-генерал-майор Си, вы хотели что-то?

Си Гуйцань ткнул в иконку игры на умном устройстве.

— Почему игра, данная вами, не удаляется? — холодно спросил он.

Мао Цзысе оставил даже мысль о том, чтобы утереть холодный пот, лившийся с него ручьем.

— Э-это... это не та игра, которую мы вам дали, генерал-майор. Видите иконку рядом, "Игровая терапия? Она была отправлена нами.

Повисла неловкая пауза.

Мао Цзысе слабо улыбнулся.

— Генерал-майор Си, играть в любовные игры в свободное время нормально. К тому же, это может иметь и положительный эффект, если улучшит настроение игрока.

Острый взгляд глаз генерал-майора метнулся к лицу Мао Цзысе, перепугав того так, что у него вылез хвост. Через секунду экран погас, показывая, что Си Гуйцань завершил разговор. Мао Цзысе тотчас откинулся на спинку стула, тяжело дыша и действительно ощущая себя маленькой серой мышкой.

По другую сторону экрана Си Гуйцань гипнотизировал взглядом иконку "Твоего собственного возлюбленного". Мао Цзысе предположил, что игра была скачана им, но Си Гуйцань никогда раньше даже не играл в игры.

Тогда... откуда взялась эта игра? Почему в ней был приют Синхай? На чьей стороне был тот, кто сделал эту игру? Чего он хотел?..

Си Гуйцань молча снова зашел в игру.

Он ненавидел неизвестность, потому что она навевала дурные воспоминания. Так что теперь он узнает как можно больше из этой игры и определит намерения ее создателя.

Вновь перед ним предстал металлический отсек. Но на этот раз Си Гуйцань спокойно лежал в старом ватном гнезде и смотрел на свои грязные лапки.

Не оттираются.

И не облизать.

Какая плохая игра.

Запахло молоком, и Си Гуйцань повел носиком. В игре голод ощущался очень явственно, так что ему очень захотелось поесть.

До тошноты хотелось что-нибудь съесть. Но при мысли о ком-нибудь из работников приюта Си Гуйцаню становилось очень мерзко. И не имело значение, был ли это реальный человек или запрограммированный персонаж.

Крышка поднялась, и в круглую дыру скользнул луч света. Воздух в отсеке наполнился более сильным ароматом молока, но Си Гуйцань оставался неподвижен.

Кажется, отсутствие его реакции озадачило работника. Тот наклонился к самому отверстию, заглядывая внутрь.

Он определенно напрашивался на пару оплеух, верно?

Си Гуйцань от души расцарапал щеку человека. Да, ради такого он готов был даже умереть от голода.

В этом проклятом месте голодать – не новость.

Но, к его удивлению, в отверстие просунулась бутылочка.

Наверное, из-за того, что Си Гуйцань только что поцарапал работника, тошнота его уменьшилась. Облизнувшись, он подумал над тем, какую пакость может придумать этот гад. Может, даст ему попробовать молока, а потом сразу же вытащит бутылку? Такая глупость вполне в стиле этих недалеких людишек.

Тигренок подошел к бутылке и с силой вцепился зубами в соску. На случай, если работник и впрямь захочет достать ее, малыш пил очень быстро. Все его тело было так напряжено, будто он собирался участвовать в битве. Но в конечном итоге Си Гуйцань просто выпил все молоко, а работник не сделал ничего плохого.

Ах, какая пустая трата сил!

Си Гуйцань сердито фыркнул на дурака за дверью и пошел обратно к гнезду, изо всех сил стараясь успокоиться.

От злости страдает лишь он сам. Эти люди не стоят его гнева.

— Эй, Номер 20.

Голос работника так удивил Си Гуйцаня, что тот мигом забыл о своей злости. Уши его встали торчком. Здесь явно было что-то не так. Он точно знал, что люди, участвующие в проекте "Лед" должны избегать физического контакта и устного общения с подопытными.

Но сейчас Си Гуйцань был в игре. Вряд ли здесь такие строгие правила. В реальности же за три месяца он ни с кем не общался, сидя безвылазно в отсеке и тихо плача.

— Можно я с тобой поговорю?

Нет, уходи. Мне нечего тебе сказать.

Человек за дверью, так и не дождавшись ответа, ушел. Си Гуйцань вздохнул с облегчением, хотя все еще не мог сдержать тихий жалобный скулеж.

Вдруг раздался щелчок и под потолком зажглась ослепительно яркая лампа. Металлическая дверь в отсек быстро открылась и внутрь кто-то проскользнул. Быстро захлопнув дверь, незнакомец метнулся к тигренку и протянул руку к его голове.

Си Гуйцань:

— — что ж, ты меня разозлил!

Тигренок, словно пуля, подпрыгнул и взмахнул когтистыми лапами. Но он что-то не рассчитал, и вместе со всем случайно сбил с носа человека очки.

Когда же Си Гуйцань снова замахнулся и взглянул в лицо работнику, желая лучше прицелиться, то пораженно застыл.

Его словарного запаса явно не хватало, чтобы описать красоту этого человека. Он был... изумительно, потрясающе красив, словно небожитель.

Си Гуйцань еще немного поколебался, а затем втянул когти.

Рука снова потянулась к его голове. Си Гуйцаню мигом захотелось кого-нибудь придушить, но у него больше лапы не поднимались на этого человека. Так что он мог лишь постыдно уклониться от руки человека. Конечно, Си Гуйцань никогда не был падок на красивые мордашки, но красота этого человека была чем-то незаурядным.

— Привет, Номер 20. Я Хэ Жугэ. Можно я поговорю с тобой?

Си Гуйцань:

— — ты думаешь, что можешь делать что угодно только потому, что личико красивенькое? Если продолжишь, я тебя поколочу.

Человек не получил ответа, но не рассердился. Наоборот, он достал что-то из кармана и протянул на ладони Си Гуйцаню. Там лежала конфета.

Си Гуйцань:

—

Небольшая сценка:

Хэ Жугэ: □Гладить□□Говорить□□Кормить□

Си Гуйцань: Этот мелкий идиот выглядит до странного привлекательно.

<http://bllate.org/book/13798/1217998>